

Женский голос звучал приглушенно, и, когда эти звуки достигли сознания Ши Сюй, они показались ей какими-то размытыми.

Лишь спустя несколько секунд до нее дошел смысл сказанного.

Что за ерунда? Мэн Хэн что, сама напросилась на неприятности?

Не похоже.

Острая боль в теле выматывала, не давая сосредоточиться. В какой-то момент ее левую руку подхватили и начали бесцеремонно гладить. Ши Сюй попыталась открыть глаза, но ничего не увидела, поэтому предпочла оставить их закрытыми.

Шэнь Тяньцин сидела у края больничной койки, наблюдая за суетой врачей. Она опустила голову, и молодая медсестра, впервые видевшая ее вживую, не удержалась, чтобы не взглянуть лишний раз.

Когда Шэнь Тяньцин наклонилась и что-то прошептала на ухо Ши Сюй, глаза медсестры округлились.

В индустрии развлечений судьбы порой меняются за одну ночь. Мэн Хэн не была той, кто прославился в одночасье. В шестнадцать она участвовала в шоу талантов, но даже близко не подобралась к популярности, а после окончания проекта покорно пошла работать, как и все.

Однако в прошлом году она сыграла главную роль в романтическом сериале. Химия между героями оказалась настолько мощной, что ее известность резко пошла вверх.

Вот только удержать эту волну успеха она не смогла — достойных работ не последовало. В итоге она переключалась из одного развлекательного шоу в другое, превратившись в типичную участницу телепередач.

Причем в ту, которую зрители не особо жаловали. Она уже не казалась такой милой, как на экране, и многие начали догадываться: дело было не в ней, а в удачном сценарии и образе.

Но то, что человек без таланта продолжает мелькать на экранах, не могло не вызывать подозрений. Сейчас в кругах шоу-бизнеса полно богатых наследников, и «ресурсных» артистов, чьи семьи оплачивают их продвижение, немало.

Мэн Хэн к ним не относилась. Ее биографию перетряхнули до основания: ни гроша за душой, родители в разводе, мать после тяжелой травмы долгие годы была прикована к постели в вегетативном состоянии. Похоже, она бросила учебу и подалась в индустрию только ради того, чтобы прокормить семью.

По логике, такая история должна была вдохновлять, но ее профессиональные навыки были настолько никудышными, что под каждым ее новым треком в комментариях советовали найти

нормальную работу на заводе.

Чем больше зрители ее не любили, тем лучше становились ее контракты: рекламные предложения класса А+, бесконечные приглашения на шоу.

Это лишь укрепляло уверенность в том, что за ней кто-то стоит.

Но кто именно — оставалось загадкой. Сколько бы ни пытались выяснить, никаких зацепок. Стоило кому-то создать анонимную тему с перечислением подозреваемых, как через час она бесследно исчезала.

Шэнь Тяньцин редко появлялась на публике. Ее юношеский, чистый облик можно было увидеть лишь в случайных нарезках с красавицами. Разница с нынешней внешностью была колоссальной: другие расцветали, словно бутоны, а она — словно результат генетической мутации.

Она словно перепрыгнула период цветения и выглядела теперь как увядающее растение.

Возможно, именно в такой красоте была своя изюминка, и многие надеялись увидеть ее снова, но Шэнь Тяньцин не шла на поводу у публики. Она всегда делала только то, что хотела.

В палате царила суэта. Шепот Шэнь Тяньцин, сопровождаемый томным взглядом, выглядел настолько убедительно, что даже медсестра поверила в искренность их чувств.

Тао И видела, как Шэнь Тяньцин переплела свои пальцы с пальцами Мэн Хэн. Кольцо на мизинце Шэнь Тяньцин сверкало в лучах света: обсидиан на фоне белоснежной кожи смотрелся невероятно эффектно.

Но ее начальница, скорее всего, просто играла на публику.

Несколько лет назад Тао И пыталась разгадать мотивы Шэнь Тяньцин.

Но позже поняла: эта женщина живет по принципу — что в голову взбредет, то и делает. Никакой логики.

Другие живут по принципу: хочу — значит делаю. Она же: творю хаос — значит получаю удовольствие.

Детская, разрушительная жажда беспорядка.

Ши Сюй изначально планировала как следует отдохнуть, ведь пакет памяти все еще загружался.

Осмотр врача ее не беспокоил, но то, что кто-то постоянно хватал ее за левую руку, сжимал, а потом отпускал, как игрушку, раздражало. У этой женщины были мягкие руки, но кольцо неприятно впивалось в кожу.

Сил не было, поэтому она могла лишь нахмуриться.

Шэнь Тяньцин издала смешок.

Хотя падение Мэн Хэн не изуродовало лицо, ссадины на коже выглядели пугающе красными и опухшими.

Когда-то она выбрала Мэн Хэн только потому, что та, закрывая глаза, немного напоминала ей покойную возлюбленную.

Сказать возлюбленная — слишком громко и слащаво. Ши Сюй была бывшей девушкой ее сестры, Тань Тань. Долг, который оставила после себя сестра, стал для Шэнь Тяньцин тяжким бременем.

Тот любовный долг Тань Тань был огромен. Она сбежала, оставив Ши Сюй с разбитым сердцем и годами унижений, которые уничтожили всю ее гордость.

Ши Сюй была настолько жалкой, что даже Шэнь Тяньцин не могла на это смотреть.

Тогда Шэнь Тяньцин была слишком мала, чтобы понять свои чувства к Ши Сюй. Она просто думала: этот человек такой несчастный, а сестра так жестока.

Она была добра ко мне, так что я ей помогу.

Но Ши Сюй не приняла ее помощи и не любила ее. В годы страстного романа с Тань Тань ее теплое отношение к младшей сестре было лишь продолжением любви к самой Тань Тань.

Теперь, когда та любовь превратилась в руины, Шэнь Тяньцин стала для нее лишь раздражающим напоминанием.

Девочка-подросток, склонная к бунту, сначала тянулась к ней из благодарности, потом из остатков той нежности, а в конце концов поняла, что сгорела в этом огне.

В огне, который разожгла сама жизнь Ши Сюй.

Как же так вышло? Только когда она умерла, я поняла, как сильно ее любила.

Мир так велик, а человек превратился в пепел. Шэнь Тяньцин украла горсть праха и носила ее с собой. Друзья Ши Сюй, вроде Синь Сяюань, плевали ей в лицо, называя бесстыдницей, но она лишь сохраняла невозмутимость.

Жизнь была еще такой длинной, и она нашла бесчисленное количество таких вот Ши Сюй, которые были лишь ничтожной заменой настоящей.

Как, например, Мэн Хэн. Когда она закрывает глаза, она так похожа на нее.

Похожа на Ши Сюй в погребальном зале — безжалостно ушедшую, даже не знавшую о чувствах Шэнь Тяньцин.

Врач закончил осмотр. Ши Сюй не спала, но, не видя ничего, лишь повернула голову на звук.

Для обычного человека слепота — пытка, но Тао И показалось, что эта Мэн Хэн стала какой-то

другой.

В ее памяти Мэн Хэн была непослушной артисткой, которая, хоть и находилась под опекой Шэнь Тяньцин, вечно влипала в неприятности.

Она постоянно оказывалась в центре скандальных слухов с коллегами-мужчинами.

Хотя вины Мэн Хэн в том не было, в вопросах самоконтроля она была слаба. Ее пытались учить, но безуспешно.

— Это может продлиться некоторое время. В остальном проблем нет, все даже лучше, чем ожидалось. Но...

Лечащий врач, женщина средних лет, закончила фразу и посмотрела на Шэнь Тяньцин, все еще державшую Ши Суй за руку.

Шэнь Тяньцин кивнула:

— Как судьба распорядится. Пусть отдыхает, главное, чтобы с лицом все было в порядке.

Слова прозвучали довольно цинично. Врач поправила очки и посмотрела на пациентку, опустившую голову.

У Мэн Хэн было очень чистое лицо. Сейчас среди актрис в моде миловидность, она тоже придерживалась этого стиля, но черты лица не позволяли ей быть по-настоящему милой.

Ее внешность была скорее благородной, но из-за неуверенного поведения она выглядела пугливой.

Ши Суй, не выдержав, выдернула руку и, тихо ответив, добавила:

— Спасибо.

Шэнь Тяньцин, лишившись своей игрушки, лишь секунду спустя осознала происходящее и рассмеялась.

Врач ушла. Тао И, стоявшая рядом, услышала, как Шэнь Тяньцин спросила:

— Ну что, после того как ты приложила голову, ты меня хотя бы помнишь?

Пакет памяти загружался медленно, начиная с самого детства, и до этого года еще не дошел. Но это не помешало Ши Суй понять, к кому обращаются.

Она открыла глаза, но, ничего не видя, уставилась в сторону голоса:

— Помню, режиссер Шэнь.

Молодая покровительница, со странностями и скверным характером.

На душе у Ши Сюй было удивительно спокойно. Слепота ее не пугала — она прошла через огонь и воду, так что сейчас ее спокойствие выглядело в глазах окружающих странно.

Тао И подумала: ничего себе, даже не закатила истерику.

У нее было среднее мнение о Мэн Хэн. В карьере Шэнь Тяньцин, которая увлекалась людьми лишь на три минуты, Мэн Хэн была не единственной, к кому та проявляла интерес.

Холодность Шэнь Тяньцин была очевидна: больше всего на свете она ненавидела, когда ее подопечные начинали испытывать к ней чувства.

Обычно покровители требуют и тела, и работы, но Шэнь Тяньцин была исключением — она не терпела физической близости и вообще презирала интимные отношения.

Кажется, предыдущая девушка как раз из-за этого и устроила скандал, после чего они окончательно порвали.

Хотя карьера той все еще была в порядке, иногда на церемониях она смотрела на Шэнь Тяньцин со слезами на глазах.

Все говорят, что это лишь бледная копия. Тао И, даже не видев настоящую Ши Сюй, понимала: эти замены не стоят и ломаного гроша.

Ее начальнице нужны были те, кто плевать на нее хотел, а не такие вот прилипалы.

Но увы, либо влюблялись, либо боялись.

А эта вот — еще и взорвалась.

Шэнь Тяньцин хмыкнула и снова протянула руку, накрыв ладонь Ши Сюй. Ши Сюй почувствовала, что рука у той холодная, а сама она выглядит болезненно.

— Правда помнишь? Раньше ты меня так не называла.

Пальцы Шэнь Тяньцин не находили себе места, продолжая поглаживать руку — такие жесты были опасной игрой.

Глаза Ши Сюй, лишённые света, казались безжизненными. Шэнь Тяньцин подумала, что слепая она, что зрячая — никакой разницы, никакой искры.

— Режиссер Шэнь, не обманывайте меня, это я помню.

Ши Сюй усмехнулась. Память постепенно обновлялась: Мэн Хэн относилась к Шэнь Тяньцин с трепетом, как школьница к строгому учителю.

Нужно было постоянно извиняться, говорить: простите, это все моя вина.

А потом Шэнь Тяньцин долго смотрела на нее и уходила, разозлившись.

А после этого можно было расслабиться.

Ши Сюй нашла это забавным. Эта покровительница была действительно непредсказуемой.

— Похоже, не все мозги вытрясло. А я уж думала, если ты стала дурой или изуродовала лицо, отправлю тебя в отдел логистики уборщицей.

Шэнь Тяньцин сказала это так легко, даже не подумав пожалеть свою подопечную, едва избежавшую смерти.

Ши Сюй лишь хмыкнула, не приняв слова близко к сердцу.

Главное, она очень устала, и пока Шэнь Тяньцин молчала, ей тоже не нужно было ничего говорить.

Она лежала на кровати, снова закрыв глаза. Лицо бледное, рука сломана — завтра операция.

Все в ней кричало о слабости.

Шэнь Тяньцин посмотрела на нее, словно пытаясь найти в этом лице черты из своей памяти — это была ее привычка.

Человек не может противостоять времени. Ши Сюй ушла двенадцать лет назад, и как бы сильно Шэнь Тяньцин ни тосковала, память постепенно стиралась. Ей оставалось только бесконечно смотреть на фотографии, надеясь не забыть.

— Какой у нее график? — Шэнь Тяньцин подняла глаза на Тао И. Ее черные, как смоль, волосы подчеркивали холодность лица, а круглые глаза, даже не пытаясь казаться милыми, выглядели как взгляд человека, стоящего на пороге смерти.

Тао И подумала: я вообще-то не личный агент Мэн Хэн.

Но все же достала телефон, открыла еженедельный отчет и добросовестно доложила:

— На следующей неделе съемки рекламы, через неделю — вход в проект, дорама «Люблю тебя вечно», роль второго плана...

Тао И перечислила главное. Палата люкс ничем не отличалась от обычного номера отеля, со всеми удобствами. Шэнь Тяньцин щелкнула по стакану на тумбочке и, прислушавшись к звуку, сказала:

— С пробитой головой и сломанной рукой сниматься? Замените ее.

Ее взгляд снова упал на лицо Ши Сюй. Она будто обдумывала их недавний разговор, чувствуя, что что-то здесь не так.

— Тебе не кажется, что она изменилась? — спросила Шэнь Тяньцин у Тао И.

Тао И вздрогнула. Глядя на озадаченное лицо начальницы, она на мгновение уловила ту самую энергию чистой девушки десятилетней давности. Но сердце было разбито, и как его ни собирай, оно оставалось уродливым. Это выражение озадаченности быстро сменилось задумчивостью.

— Да вроде нет. Мэн Хэн никогда не была особо умной, так что после такой травмы это нормально.

За тот год, что Шэнь Тяньцин заметила Мэн Хэн, принудительно расторгла ее контракт с прежней компанией и перевела в «Мелоун Энтертейнмент», Тао И, как личный помощник, почти не видела между ними близости.

Шэнь Тяньцин отторгала любую близость, а Мэн Хэн была рада, что та ее не трогает.

Отношения напоминали фикцию, нетипичное покровительство.

Шэнь Тяньцин хмыкнула. Она почувствовала усталость и уже собиралась уходить, как зазвонил телефон.

В палате было так тихо, что звук был отчетливо слышен.

Ши Суй, закрыв глаза, слушала рассеянный ответ Шэнь Тяньцин. Женщина на том конце провода сказала:

— Милая, твоя сестра вернулась, ты должна приехать домой.

— Поняла, — кивнула Шэнь Тяньцин. — Не думай о лишнем, как бы там ни было, Тань Тань все же моя сестра.

— С чего бы мне ее ненавидеть? — она усмехнулась. — Те, кого я ненавидела, уже мертвы.

Сердце Ши Суй екнуло. Пакет памяти завершил загрузку, и в голове прозвучал системный сигнал:

□Память Мэн Хэн полностью загружена... обнаружена ошибка... часть воспоминаний размыта... ожидается автоматическое восстановление□

□Начата интеграция воспоминаний до трудоустройства□

□Прогресс 60%... 80%... 100%□

Тань Тань... такое знакомое имя.

Шэнь Тяньцин... тоже до боли знакомое.

Дыхание перехватило. Тао И стояла спиной, а Шэнь Тяньцин уже направлялась к выходу, не заметив, как изменился ритм сердца пациентки на кровати.

Тань Тань — сестра Шэнь Тяньцин.

Тань Тань — ее бывшая девушка.

Шэнь Тяньцин — ее нынешняя покровительница.

...

Да вы издеваетесь?! Я что, нахожусь под опекой младшей сестры своей бывшей девушки?!!!

<http://bllate.org/book/21030/2138494>